

Научная статья

УДК 347.61/.64

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).284-291

EDN NEHLCC



О способах и формах защиты семейных прав

Олеся Игоревна Плеханова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**oles-plekhanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0134-0262>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются формы и способы защиты семейных прав, предусмотренные семейным и гражданским законодательством. Отмечается, что защита семейных прав осуществляется по правилам гражданского судопроизводства, а потому в науке обсуждается вопрос о возможности применения способов защиты гражданских прав в семейных правоотношениях. Анализируется соотношение способов защиты семейных прав с формами их реализации, основными из которых являются судебная и административная формы защиты. Уделяется внимание такой форме, как самозащита, которая признается не всеми учеными. Приводятся примеры ее реализации. Указывается, что одним из спорных вопросов, рассмотренных в данной статье, является вопрос о специальном способе защиты семейных прав – компенсации морального вреда, как способе защиты в семейном праве. На основе анализа доктрины и правоприменительной практики автор приходит к выводу, что право на компенсацию морального вреда необходимо применять к субъектам семейного права и для этого следует расширить перечень оснований его применения в нормах семейного права. Автор рассматривает наиболее распространенные способы защиты семейных прав, отмечая при этом, что есть и другие, которые предусмотрены семейным законодательством, однако могут перекликаться с гражданскими способами защиты семейных прав, что не противоречит существу семейного законодательства. Делается вывод о необходимости тщательной научной проработки и классификации способов защиты семейных прав. Вместе с тем перечень таких способов не может быть исчерпывающим, поэтому он должен оставаться открытым для возможности его дополнения правоприменительной практикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

семейные права, самозащита, административная защиты, судебная защита, имущественные права, моральный вред

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Плеханова О.И. О способах и формах защиты семейных прав / О.И. Плеханова. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).284-291. — EDN NEHLCC // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 284–291.

Original article

On ways and forms of family rights protection

Olesya I. Plekhanova*Baikal State University, Irkutsk, Russia**oles-plekhanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0134-0262>*

ABSTRACT

The article considers current issues concerning the forms and methods of protecting family rights provided by family and civil legislation. It is noted that the protection of family rights is carried out according to the rules of civil procedure, and therefore the issue of the possibility of using methods of protecting civil rights in family legal relations is being discussed in science community. The article analyzes the relationship between the methods of protecting family rights and the forms of their implementation, the main of which are judicial and administrative forms of protection. Attention is paid to such a form as self-defense, which is not recognized by all scientists. Examples of its implementation are given. It is pointed out that one of the controversial issues discussed in this article is the issue of a special way to protect family rights – compensation for moral damage, as a method of protection in family law. Based on the analysis of doctrine and law enforcement practice, the author comes to the conclusion that the right to compensation for moral harm must be applied to subjects of family law and it is necessary to expand the list of grounds for its application in the norms of family law. The author considers the most common ways to protect family rights, noting that there are others that are provided

© Плеханова О.И., 2025

for by family law, but may overlap with civil ways to protect family rights, which does not contradict the essence of family law. It is concluded that it is necessary to carefully study and classify ways to protect family rights. At the same time, the list of such ways cannot be exhaustive, therefore it should remain open to the possibility of supplementing it with law enforcement practice.

KEYWORDS

family rights, self-defense, administrative protection, judicial protection, property rights, moral harm

FOR CITATION

Plekhanova O.I. On ways and forms of family rights protection. *Akademicheskij yuridicheskij journal* = *Academic Law Journal*. 2025;26(2):284–291. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).284-291. EDN: NEHLCC.

Введение

Семья — одна из главных ценностных составляющих в жизни человека. В России крепкая семья традиционно относится к ценностям¹, которые передаются от поколения к поколению и являются основой нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение российских граждан. Положения статей 7, 38, 45, 46 Конституции Российской Федерации² (далее — Конституция РФ) закрепляют гарантии государственной защиты и поддержки семьи. Поэтому все чаще граждане обращаются в суды, ссылаясь на статью 38 Конституции РФ и рассчитывая на защиту государства. При этом каждый из нас имеет право защитить себя любыми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции РФ).

Как справедливо отмечается учеными, «права человека в качестве специальной категории объективно складываются в процессе развития общества и нуждаются в регулировании и защите со стороны государства» [1, с. 44]. Защита семейных прав заключается в обеспечении благополучия семьи, от которого во многом зависит состояние общества. В семейных отношениях применяются различные формы и способы защиты семейных прав. Так, пункт 2 статьи 8 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее — СК РФ) указывает, что защита семейных прав осуществляется специальными способами, которые предусмотрены статьями СК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. При этом нормы отечественного за-

конодательства, направленные на защиту прав в области семейных отношений, являются нормами, «носящими преимущественно нравственный характер, представляя собой необходимый инструментарий максимального учета интересов всех членов семьи» [2, с. 819].

Вместе с тем защита семейных прав осуществляется по правилам гражданского судопроизводства (пункт 1 статьи 8 СК РФ), а потому в науке обсуждается вопрос о возможности применения способов защиты гражданских прав в семейных правоотношениях. Защита гражданских прав — это «государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенных прав, обеспечение исполнения юридических обязанностей» [3, с. 70]. Другими словами, это меры принудительного характера, которые закреплены для того, чтобы восстановить нарушенное право субъекта права или признать за ним право, которое оспаривается другой стороной.

Способы защиты гражданских прав определены статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГК РФ). Главным образом они предполагают признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Однако положения указанной нормы не могут быть в полной мере применены в сфере семейных отношений в силу особенностей последних.

В этой связи представляется важным рассмотреть способы защиты семейных прав, как предусмотренные непосредственно семейным законодательством, так и вытекающие из правоприменительной практики. Представляется, что оптимально это сделать в соотношении способов защиты семейных прав с формами их реализации.

¹ Об Утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 04 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

³ Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Результаты исследования

Исследуя правовую природу защиты семейных прав, В.В. Долинская верно указывает на наличие проблем, связанных с тем, что «семейное право выделилось из гражданского, и самостоятельность способов защиты семейных прав вызывает сомнения» [4, с. 44].

Действительно, в СК РФ отсутствуют общие положения о способах защиты семейных прав, имеется лишь отсылка к конкретным положениям семейного законодательства (пункт 2 статьи 8 СК РФ). Но исходя из целей и принципов семейного права, а также используя аналогию со способами защиты гражданских прав, на наш взгляд, к таковым следует относить:

- признание права;
- восстановление нарушенного права;
- пресечение действий, нарушающих право и создающих угрозу его нарушения;
- лишение или ограничение прав члена семьи в интересах защиты несовершеннолетнего или нетрудоспособного члена семьи;
- возмещение материального ущерба или морального вреда;
- взыскание убытков и неустойки;
- признание сделки недействительной;
- присуждение к исполнению обязанности;
- прекращение (изменение) семейного правоотношения;
- иные способы, предусмотренные семейным законодательством.

Одновременно при защите семейных прав большое значение имеет ее форма. Как правило, выделяют судебную и административную формы защиты семейных прав, а в некоторых случаях — также самозащиту [5, с. 4].

Основной формой защиты семейных прав, безусловно, является судебная форма, поскольку такая защита осуществляется в порядке судопроизводства (например, при расторжении брака, разделе имущества супругов, признании брачного договора недействительным и др.).

Административная форма защиты используется не для всех семейных отношений (например, восстановление брака органом записи актов гражданского состояния (далее — ЗАГС) по совместному заявлению супругов, выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей и др.). Административная защита семейных прав осуществляется органами опеки и попечительства (в соответствии со статьями 64, 65, 67, 68, 70, 71, 74 СК РФ и др.), а также прокурором в случаях, предусмотренных СК РФ (статьи 28, 70, 73, 102).

Возможна, на наш взгляд, и *самозащита семейных прав*. К ней прибегают при наличии правонарушения или реальной угрозы такого нарушения. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», толкуя статьи 14 и 12 ГК РФ, указал, что «лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения» (пункт 10)⁵.

Не все ученые признают самозащиту в качестве способа защиты семейных прав. Однако, на наш взгляд, именно так следует рассматривать ряд действий, осуществляемых гражданами без обращения в органы публичной власти, но влекущих изменение их прав и обязанностей в семейных правоотношениях либо препятствующих такому изменению.

В действующем законе самозащита рассматривается как универсальный способ защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ), в то время как, по мнению В.В. Бутнева, она является не способом, а формой защиты права [6, с. 279]. При этом сфера применения самозащиты ограничена.

В качестве примера самозащиты можно привести использование медиативных процедур. В случае неимущественного или имущественного спора супруги могут добровольно подписать медиативное соглашение. В случае имущественного спора — добровольно заключить брачный договор или нотариальное соглашение о разделе имущества супругов. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶ процедура медиации — это способ добровольного урегулирования споров между супругами с помощью медиатора, посредством которого супруги могут прийти к компромиссу по всем вопросам семейных отношений.

Также к самозащите семейных прав можно отнести несогласие супруга на расторжение

⁵ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

⁶ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

брака в период беременности жены или после рождения ребенка в течение одного года (статья 17 СК РФ), несогласие оформить нотариальное согласие супруга на сделки с недвижимостью, на сделки, требующие нотариального удостоверения (например договор ренты), на сделки, требующие государственной регистрации. В этой ситуации односторонний отказ — самозащита, но пренебрежение этим отказом является нарушением и подлежит государственной защите. Так, если один из супругов не давал согласие на сделку, но купля-продажа третьему лицу имущества, приобретенного в браке, состоялась, супруг, чье нотариальное согласие не было получено, имеет право на признание сделки недействительной в течение одного года с момента как узнал или должен был узнать о нарушении в праве (пункт 3 статьи 35 СК РФ).

Один из способов защиты семейных прав — это прекращение семейного правоотношения. К нему можно отнести расторжение брака между супругами⁷.

В пункте 3 статьи 1 СК РФ закреплён принцип добровольности брачного союза между мужчиной и женщиной, который имеет многовековую историю его формирования и подразумевает не только свободу заключения брака, но и свободу его расторжения. Расторжение брака осуществляется как в административном, так и в судебном порядке. В органах записи актов гражданского состояния расторгнуть брак можно по заявлению одного из супругов в тех случаях, когда гражданин признан по решению суда безвестно отсутствующим, недееспособным или осужден к лишению свободы сроком свыше трех лет. Расторжение брака по совместному заявлению супругов возможно при отсутствии общих несовершеннолетних детей либо общие дети есть, но они уже совершеннолетние. Таким образом, при расторжении брака по заявлению одного из супругов, а также при взаимном согласии супругов фактически решение принимают сами граждане, но государство проверяет наличие не-

обходимых оснований и регистрирует такое расторжение. Соответственно, административная защита семейных прав в данном случае носит преимущественно контрольный характер и происходит она посредством способа прекращения правоотношения.

Иначе обстоит дело, когда развода хочет только один из супругов либо в семье есть несовершеннолетние дети. В этом случае государство контролирует расторжение брака с целью защитить права всех членов семьи. И в этой ситуации брачное правоотношение прекращается, но уже в судебном порядке, поскольку административной защиты недостаточно.

К административной защите лица прибегают в том случае, когда они не могут самостоятельно изменить содержание семейного правоотношения, но и спор по существу такого изменения отсутствует.

В форме административной защиты может осуществляться и восстановление семейного права. В связи с проведением специальной военной операции в России участились ситуации, когда гражданина признали безвестно отсутствующим или умершим, супруга расторгла брак на основании заявления, а впоследствии выяснилось, что военнослужащий жив, не мог сообщить о себе долгое время (например, был в плену). Если за прошедшее время супруга пропавшего не вступила в брак, для восстановления брака достаточно отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим и совместное заявление супругов. В соответствии со статьей 26 СК РФ их брак будет восстановлен с первоначальной даты бракосочетания. При этом то обстоятельство, что необходимо в судебном порядке отменить решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим, не влияет на оценку формы защиты права, поскольку отмена необходима для восстановления гражданина во всех его правах, а для восстановления брачного правоотношения достаточно совместного заявления.

Административная форма защиты семейных прав возлагается преимущественно на органы опеки и попечительства, которыми в соответствии с пунктом 2 статьи 121 СК РФ являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Круг полномочий органов опеки и попечительства, связанных с административным порядком защиты семейных прав, довольно широк, поэтому и формальная сторона их реализации может отличаться [7, с. 16]. Теория

⁷ В современный период времени браки не отличаются стабильностью, об этом говорят статистические данные. В соответствии со статистикой данных из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния в Российской Федерации на 2024 г. на каждую 1 000 заключенных браков теперь приходится 884 развода. В том числе в Иркутской области в год на 10 супружеских пар приходилось 9 разводов, а на сегодняшний день из представленных данных Росстата на декабрь 2024 г. в Иркутской области было зарегистрировано 15 746 браков, а разводов — 12 348 (см.: Статистика браков и разводов в Иркутской области : информ. сайт. URL: gogov.ru/marriage-divorce/irk (дата обращения: 17.05.2025)).

семейного права вынуждена классифицировать эти полномочия по основным формам. Так, Л.М. Пчелинцева выделяет «...три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства:

а) самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции, включая дачу согласия (разрешения) на какие-либо действия;

б) направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства;

в) участие в судебном разбирательстве» [8, с. 110].

Кроме органов опеки и попечительства, административную защиту семейных прав осуществляют: ЗАГС, иные органы исполнительной власти, прокурор, органы внутренних дел, должностные лица государственных органов и других организаций, должностные лица образовательных, лечебных и других учреждений. Это касается тех случаев, когда происходит отбирание ребенка у родителей органами опеки и попечительства, при восстановлении, ограничении или лишении родительских прав, установлении отцовства, при отмене усыновления, восстановления брака, о признании недействительным соглашения об уплате алиментов или принятии мер по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей [9, с. 13–14].

Наконец, *судебная форма защиты семейных прав* является универсальной. Именно в ходе судопроизводства используются все способы защиты семейных прав.

Самым распространенным способом судебной защиты семейных прав является признание права, под которым необходимо понимать подтверждение уже существующего субъективного права с целью устранения спорности или предотвращения возможных споров в будущем [10, с. 126]. В качестве примера можно привести раздел имущества супругов.

В соответствии со статьей 34 СК РФ имущество супругов является совместно нажитым, и при его разделе доли равны, причем не имеет значения, на кого из супругов оформлено имущество, и кто из них вложил денежные средства, так как и доходы, в том числе заработная плата супругов, являются совместными. Исключением является личное имущество супругов, к которому относится имущество, приобретенное до брака, приобретенное во время брака, но по безвозмездным сделкам (дарение, наследование), а также индивидуально определенные вещи (одежда, обувь и т.п.). Подавая иск в суд о разделе имущества, супруги требуют признать право соб-

ственности каждого из них на долю в праве или право собственности на весь спорный объект.

Еще одним из способов судебной защиты семейных прав является такой способ, как восстановление нарушенного права. Восстановление ранее нарушенных семейных прав возможно, например, при восстановлении в родительских правах, восстановлении прав супруга, не участвовавшего в сделке с третьим лицом, восстановлении брака.

Одним из наиболее спорных способов судебной защиты семейных прав супругов является возмещение материального ущерба или морального вреда. В юридической науке по данному вопросу ведется дискуссия, а также нет единообразия в судебной практике по вопросу применения компенсации морального вреда к субъектам семейного права.

Между тем статьей 30 СК РФ прямо закреплено, что при признании брака недействительным добросовестный супруг, который не знал о наличии препятствий к заключению брака, о наличии у другого супруга ВИЧ или венерических заболеваний, о том, что брак заключается без намерения создать семью (фиктивный брак) или о нарушениях условий вступления в брак, имеет право на возмещение материального ущерба и морального вреда. Однако взыскание такого возмещения происходит по правилам, предусмотренным гражданским законодательством, что не противоречит семейному законодательству, так как в соответствии со статьей 4 СК РФ гражданское законодательство применяется к личным неимущественным и имущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством дополнительно, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

На сегодняшний день такое закрепление есть только в статье 30 СК РФ о последствиях признания брака недействительным, где добросовестный супруг имеет право на компенсацию морального и материального вреда. В этой связи одни ученые, например В.В. Долинская [4, с. 8], О.Г. Павлова и О.В. Моисеева [11, с. 254–255] считают, что необходимо дополнить положения СК РФ нормами о компенсации морального вреда (например, при неуплате алиментов несовершеннолетним детям, бывшему супругу и иным нуждающимся нетрудоспособным членам семьи, а также при препятствии одного из родителей для осуществления в родительских правах). Другие же авторы, напротив, возражают, указывая на недопустимость применения положений статьи 151

ГК РФ, так как статья 8 СК РФ не содержит указанный способ защиты [12, с. 82].

Несомненный интерес вызывает точка зрения А.М. Эрделевского, который считает, что «отсутствие в СК РФ других упоминаний о компенсации морального вреда вряд ли следует истолковывать как препятствие членам семьи предъявлять друг к другу подобные требования в иных случаях» [13, с. 158].

А.Н. Левушкин и Е.В. Ершова, напротив, полагают, что для «удовлетворения требования о компенсации морального вреда суд должен установить возможность и допустимость такой компенсации по данному виду правоотношений на основании норм законодательства. В связи с этим его важной задачей является определение истинной правовой природы требований о компенсации физических и нравственных страданий, что на практике вызывает большие сложности» [14, с. 81].

Важно, что применимость этого способа защиты к семейным правоотношениям поддерживается высшими судами. Верховный Суд Российской Федерации в «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей»⁸ разъяснил, как рассчитать неустойку по алиментам, если родитель не выплачивает денежные средства на содержание в положенный срок, а иногда и затягивает выплату за длительный срок, который исчисляется уже не месяцами, а годами. Но компенсацию морального вреда со злостного неплательщика алиментов взыскать не получится, поскольку таковая СК РФ не предусмотрена.

Однако в судебной практике встречаются интересные примеры, поскольку вопрос о специальных способах защиты семейных прав решается индивидуально с учетом «характерных особенностей конкретной ситуации, требующей юридического разрешения» [15, с. 44]. Например, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что компенсация морального вреда возможна в случае, связанном с членами семьи. «Суд, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, при определении размера компенсации учел обстоятельства, свидетельствующие о причинении сыну потерпевшего нравственных страданий (ребенок лишился воз-

можности общения с отцом, его заботы), — индивидуальные особенности ребенка, включая возраст, а также фактические обстоятельства, при которых был причинен вред»⁹.

В 2022 году было также принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹⁰. Содержащийся в нем глубокий анализ практически всех аспектов института морального вреда и почти всех его видов стал бесценным вкладом в соответствующий раздел современной цивилистической доктрины. В нем, в частности, была предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного супруге (супругу) в связи с различными негативными обстоятельствами жизни супруга или его смертью [16, с. 18].

На наш взгляд, право на компенсацию морального вреда, безусловно, необходимо применять к субъектам семейного права и для этого следует расширить перечень оснований его применения в нормах семейного права. Такая необходимость возникла в настоящее время, так как увеличилось число обращений граждан к судебным приставам исполнителям о несоблюдении прав одного из родителей, бабушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников, которые имеют право на общение с ребенком или имеют право на получение алиментов по вступившему в законную силу решению суда.

Выводы

Таким образом, рассмотренные способы защиты семейных прав позволяют членам семьи по своему усмотрению использовать предоставленные им законом возможности. Нами рассмотрены наиболее распространенные способы защиты семейных прав, но стоит отметить, что есть и другие, которые предусмотрены семейным законодательством, но могут перекликаться с гражданскими способами защиты семейных прав, что не противоречит существу семейного законодательства. Вместе с тем не все способы защиты семейных прав непосредственно предусмотрены законом, они могут лишь вытекать из правоприменительной практики. Как представляется, суды при вынесении решений, касаю-

⁸ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой : Постановление Конституционного Суда РФ от 02 марта 2023 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁰ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

щихся защиты семейных прав, исходят не столько из «буквы закона», сколько из общих начал и принципов семейного и гражданского права (аналогия права), а также общеправовых принципов гуманности, разумности и справедливости. И такое обоснование представляется вполне верным. В таких случаях принципы выполняют правовосполнительную задачу, поскольку при отсутствии норм законодательства или соглашения сторон, прямо регулирующих отношения между ними, и при невозможности аналогии закона права и обязанности участников правоотношений определяются, в том числе исходя из принципов [17, с. 177]. Таким образом, происхо-

дит «транзакция» способов защиты гражданских прав в семейные правоотношения.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что для каждого субъекта права способ защиты имеет большое значение. Если он выберет неправильный специальный способ, защита семейных прав может стать невозможной. Как представляется, с одной стороны, необходима тщательная научная проработка и классификация способов защиты семейных прав. Но, с другой стороны, очевидно, что перечень таких способов не может быть исчерпывающим, поэтому он должен оставаться открытым для возможности его дополнения правоприменительной практикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белькова Е.Г. Статус субъекта права / Е.Г. Белькова. — EDN JJZFXN // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 1. — С. 44–47.
2. Корнакова С.В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825. — EDN YYSTXN // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 817–825.
3. Сакун О.В. К вопросу о понятии категории «Защита гражданских прав и законных интересов» / О.В. Сакун. — EDN NDIGUT // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 1. — С. 68–74.
4. Долинская В.В. Защита семейных прав: природа и тенденции развития / В.В. Долинская. — EDN QBVWKK // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 1. — С. 3–9.
5. Феоктистов А.В. Защита семейных прав в Российской Федерации / А.В. Феоктистов. — EDN TCCKPV // Наука. Общество. Государство. — 2013. — № 4 (4). — С. 137–146.
6. Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав / В.В. Бутнев. — EDN RXHFFH // Lex Russica. — 2014. — № 3. — С. 274–283.
7. Прудникова Л.Б. Субъекты реализации административного (специального) порядка защиты семейных прав / Л.Б. Прудникова, В.М. Шеншин. — DOI 10.18572/1999-477X-2021-4-16-20. — EDN AQLNZF // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 4. — С. 16–20.
8. Пчелинцева Л.М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. — 2001. — № 6. — С. 105–114.
9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / ред. С.А. Степанова. — Москва : Проспект, 2015. — 352 с.
10. Ситкова О.Ю. Способы защиты семейных прав / О.Ю. Ситкова. — EDN SDYFBD // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 2 (17). — С. 106–115.
11. Павлова О.Г. Проблемы компенсации морального вреда в семейном праве Российской Федерации / О.Г. Павлова, О.В. Моисеева. — DOI 10.34216/1998-0817-2024-30-1-251-257. — EDN ZHSBRF // Вестник Костромского государственного университета. — 2024. — Т. 30, № 1. — С. 251–257.
12. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений / А.А. Елисеева. — EDN NDLWKP // Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 82–89.
13. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. — 3. изд., испр. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 304 с. — EDN QVUAXJ.
14. Левушкин А.Н. Реализация нравственных начал в принципах российского семейного права при компенсации морального вреда / А.Н. Левушкин, Е.В. Ершова. — EDN WHHDFZ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 3 (110). — С. 80–85.
15. Минникес И.А. Понятие правовой персонификации (к проблеме индивидуального правового регулирования) / И.А. Минникес. — EDN JTAYWP // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 6. — С. 42–45.
16. Михайлова И.А. Компенсация морального вреда, причиненного супругами друг другу: взаимодействие гражданского и семейного права / И.А. Михайлова. — DOI 10.18572/1999-477X-2023-5-17-20. — EDN OJCNCR // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 5. — С. 17–20.
17. Виниченко Ю.В. К вопросу о разумности в контексте проблемы индивидуального правового регулирования / Ю.В. Виниченко. — EDN ONCRUN // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С. 175–178.

REFERENCES

1. Belkova E.G. Status of Entity. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 1, pp. 44–47. (In Russian). EDN: JJZFXN.
2. Kornakova S.V., Chigrina E.V. Violating the Confidentiality of Adoption: Problems of Implementing a Complex Law Mechanism in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 817–825. (In Russian). EDN: YYSTXN. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825.
3. Sakun O.V. On the Concept of the Category «Civil Rights and Legalinterests». *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 68–74. (In Russian). EDN: NDIGUT.
4. Dolinskaya V.V. Protection of Family Rights: Nature and Development Trends. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2023, no. 1, pp. 3–9. (In Russian). EDN: QBVWKK.
5. Feoktistov A.V. Family Rightsprotectionin the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2013, no. 4, pp. 137–146. (In Russian). EDN: TCCKPV.
6. Butnev V.V. The Mechanism of Protection of Subjective Rights. *Lex Russica*, 2014, no. 3, pp. 274–283. (In Russian). EDN: RXHFFH.
7. Prudnikova L.B., Shenshin V.M. Subjects of the Implementation of the Administrative (Special) Family Right Protection Procedure. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2021, no. 4, pp. 16–20. 9In Russian). EDN: AQLNZF. DOI: 10.18572/1999-477X-2021-4-16-20.
8. Pchelintseva L.M. Ensuring the safety of minors by family legal means. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2001, no. 6, pp. 105–114. (In Russian).
9. Stepanova S.A. (ed.). *Commentary to the Family Code of the Russian Federation (educational and practical) (item-by-item)*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 352 p.
10. Sitkova O.Yu. Ways of Protection of Family Rights. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2014, no. 2, pp. 106–115. (In Russian). EDN: SDYFBD.
11. Pavlova O.G., Moiseeva O.V. Problems of Compensation for Moral Damage in Family Law of the Russian Federation. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 251–257. (In Russian). EDN: ZHSBRF. DOI: 10.34216/1998-0817-2024-30-1-251-257.
12. Eliseeva A.A. Improvement of Family Legislation of the Russian Federation in the Field of Regulation of Personal Nonmaterial Relations. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2010, no. 3, pp. 82–89. (In Russian). EDN: NDLWKP.
13. Erdelevsky A.M. *Compensation for Moral Harm: Analysis and Commentary of Legislation and Judicial Practice*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 304 p.
14. Levushkin A.N., Ershova E.V. Realisation of the Moral Beginnings in Principles of the Russian Family Law at Indemnification of Moral Harm. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2016, no. 3, pp. 80–85. (In Russian). EDN: WHHDFZ.
15. Minnikes I.A. Concept of Legal Personification (about the Problem of Individual Legal Regulation). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 6, pp. 42–45. (In Russian). EDN: JTAYWP.
16. Mikhaylova I.A. Compensation of Moral Damage Caused by Spouses to One Another: the Interrelation between Civil and Family Law. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2023, no. 5, pp. 17–20. (In Russian). EDN: OJCNCR. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-5-17-20.
17. Vinichenko Yu.V. About Reasonableness in Context of Problem of Individual Legal Regulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 6, pp. 175–178. (In Russian). EDN: ONCRUN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олеся Игоревна Плеханова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет; член экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка Иркутской области. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 4801-3552.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya I. Plekhanova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Institute of Justice, Baikal State University; member of the Expert Council under the Commissioner for Children's Rights of the Irkutsk Region. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 4801-3552.

Поступила в редакцию / Received 08.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised 13.06.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025